

УДК 008+821.112.2

**КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ, ДУХОВНО-ЭТИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ВЕЙМАРСКОЙ КЛАССИКИ****Е.А. ШМЫК***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматриваются культурфилософские, духовно-этические и эстетические основания веймарской классики.

Анализируется влияние идей И.И. Винкельмана, И. Канта, И.Г. Гердера на взгляды И.В. Гёте и Ф. Шиллера. Концепции «всемирной истории» и «всемирной литературы» рассматриваются как результаты развития философской базы веймарской классики.

Ключевые слова: *веймарская классика, И.В. Гёте, Ф. Шиллер, немецкая литература, концепция «всемирной истории», концепция «всемирной литературы».*

Введение. Эпоха веймарского классицизма стала поистине знаковой не только в истории немецкого Просвещения, но и всей культуры Германии. Достижения представителей этого направления становились объектами исследований не одного поколения культурологов, литературоведов, философов, историков. Представители веймарского классицизма, в первую очередь И.В. Гёте и Ф. Шиллер, создали не просто неповторимые образцы литературы, но и разработали собственные философские, культурологические, литературоведческие, этические и эстетические концепции.

Исследованием различных аспектов данной темы в своих работах занимались такие ученые, как А.В. Михайлов, А.Г. Аствацатуров, Г.В. Синило. Но несмотря на это тема еще не в полной мере освещена в рамках отечественной культурологической науки и существует необходимость комплексного рассмотрения данного вопроса.

Цель статьи – выявление культурфилософских, духовно-этических и эстетических оснований веймарской классики и их влияния на главных представителей веймарского классицизма – И.В. Гёте и Ф. Шиллера

Основная часть. Зрелость идей немецких просветителей и новаторство эстетических поисков литературы Германии в наибольшей степени проявили себя в 50–60-е гг. XVIII в. Именно эти годы ознаменованы в истории немецкого Просвещения новыми открытиями мирового уровня, достижением синтеза художественного слова и философских идей, разработкой новейших эстетических концепций. Последнее в первую очередь связано с именами И.И. Винкельмана и Г.Э. Лессинга.

И.И. Винкельман признан одним из выдающихся знатоков античности и крупнейших теоретиков искусства. Несмотря на то, что подавляющее большинство работ И.И. Винкельмана было посвящено преимущественно скульптуре и архитектуре, идеи, которые высказывались им в работах, оказали существенное влияние на всю немецкую культуру второй половины XVIII – начала XIX вв. Он избирает собственный путь в исследовании искусства и культуры, рассматривая их не только в историческом ключе, но и с точки зрения теории культуры. Многие идеи и концепции, предложенные в его работах, посредством переосмысления и изменения в рамках веймарского классицизма стали достоянием в т.ч. и белорусской культуры. Наследие Винкельмана недостаточно изучено в белорусской гуманитаристике, но благодаря исследованию и переводам произведений Гёте и Шиллера, в которых ретранслируются его идеи, они смогли проникнуть и в отечественное научное и культурное пространство.

Исследователями отмечается тот факт, что именно благодаря И.И. Винкельману в значительной степени стало возможно коренное переосмысление взглядов на античность. Важно отметить, что оно произошло не только в немецкой, но и в европейской культуре в целом. Прежде всего этот процесс заключался в признании первенства греческого искусства, а также в постулировании важной роли простоты нравов, глубины и искренности чувств, которые были выражены в рамках эллинского искусства и литературы. Однако стоит сразу же подчеркнуть, что главной идеей, которую дал Винкельман не только немецкой, но и мировой культуре, была целостная концепция эллинской «свободной человечности», как назвал ее впоследствии Гёте. Именно эта концепция в конечном итоге была воспринята просветителями как основа совершенного, прекрасного искусства. Это искусство было призвано воспитывать эту самую свободную человечность в современном автору обществе.

Б.Я. Гейман в очерке о Винкельмане отмечает: «В искусстве Древней Эллады он открыл отражение давно утерянной “прекрасной человечности” и противопоставил ее как норму и идеал униженному, ущемленному человеку феодального (и буржуазного) общества. Придавая...огромное значение воспитательной роли искусства...он призывал современных художников “подражать грекам”, т. е. возродить в искусстве образ полноценного человека» [1, с. 106]. Особое значение трудов и концепций Винкельмана в

развитии веймарского классицизма подчеркивает и то обстоятельство, что один из его важнейших манифестов, написанный Гёте, называется «Винкельман и его время» (1805). Здесь Гёте, рассматривая идеи Винкельмана, пишет: «...он сам выступает в качестве поэта, притом превосходного и неоспоримого, в своих описаниях статуй и почти во всех своих произведениях поздней поры» [2, с. 180–181]. Таким образом, влияние трудов Винкельмана отмечается не только в идейном ключе, но и в стилистическом.

Центральное место в классицистической эстетике И.И. Винкельмана занимает идеал гармоничного искусства, искусства прекрасного, которое опирается прежде всего на идеал гражданской свободы (именно эта идея впоследствии будет успешно перенята и реализована в творчестве веймарских классиков). Данный идеал подразумевает развитие практически всех задатков, которыми так или иначе обладает человек. Что не менее важно, эта идея предполагает также соединение человеческой красоты, как духовной, так и физической, с гражданским образом мыслей. Винкельман первым из теоретиков искусства приходит к пониманию истории искусства посредством рассмотрения ее в непосредственной связи с развитием самого общества. Заслуга Винкельмана состоит в том, что он первым начал говорить о влиянии уровня гражданских свобод и участия народа в обсуждении общественных дел на становление искусства. В подтверждение данной мысли можно привести одну из главных идей основного труда Винкельмана, снискавшую особое внимание среди современников немецкого ученого: «Свобода, царствовавшая в управлении и государственном устройстве страны, была одной из главных причин расцвета искусства в Греции» [3, с. 98]. Сразу же следует оговорить тот факт, что эта самая внутренняя свобода неотделима, по мнению Винкельмана, от внешней свободы.

Благодаря трудам Винкельмана красота все чаще начинает связываться в понимании немцев непосредственно со свободой. Взаимосвязь этих двух понятий осмысливается с разных точек зрения разными мыслителями в разные эпохи. В «Письмах об эстетическом воспитании человека» (1793–1795) Ф. Шиллер отмечает: «В течение целых столетий философы и художники работают над тем, чтобы внедрить в низы человечества истину и красоту; первые гибнут, но истина и красота обнаруживаются победоносно со свойственной им несокрушимой жизненной силой» [4, с. 265]. Необходимо помнить, что при всем этом свобода недостижима без красоты, прекрасного искусства. Два центральных понятия, занимающих важное место в эстетических и этических системах различных авторов, не могут сосуществовать вне своей взаимосвязи. Истинная красота, а вслед за ней и искусство, не могут быть поняты без свободы. Но и свобода в свою очередь не может быть познана без красоты и искусства. «Свободу и культуру, как ни тесно они связаны друг с другом в наивысшей полноте, – только благодаря такой связи и достигая этой наивысшей полноты, – все же трудно связать в становлении. Покой – предпосылка культуры, но ничто так не опасно для свободы, как покой», – говорит Шиллер [4, с. 315].

Красота и свобода тесно связаны с искусством, которое классик наделяет новой ролью. В его понимании искусство может выступить, подобно религии, консолидирующей силой в обществе. Именно у Шиллера четко прослеживается понимание искусства как формы общения между людьми. Искусство, основанное на красоте и свободе, должно стать центром его идеала – государства, основанного на эстетических принципах.

Свобода рассматривается Шиллером в самых разных ее проявлениях. Примечательно, что во втором письме он затрагивает тему «истинной политической свободы», которую называет не иначе как «самым совершенным из произведений искусства» [4, с. 253]. В «Письмах об эстетическом воспитании» Шиллер подчеркивает коммуникативную силу искусства, его общественный характер. Эти идеи наталкивают на мысль о современной нам культуре, в котором искусство имеет такой же общественный и массовый характер. Безусловно, не стоит сравнивать искусство в концепции Шиллера с искусством массовой культуры, но некоторые функции у них определенным образом схожи.

Особенно отметим еще одно положение концепции Винкельмана, согласно которому именно в античном (особенно эллинском) искусстве можно увидеть тот путь, следуя по которому становится возможным создание великого современного искусства: «Единственный путь для нас сделаться великими и, если возможно, даже неподражаемыми – это подражать древним» [5, с. 86]. Эта мысль, – пожалуй, одна из основополагающих, в значительной степени становится почвой для развития идейно-философской основы веймарского классицизма. Но в этой связи стоит сразу же обозначить несколько важных для понимания моментов: «подражать древним» для теоретика культуры, – в первую очередь, стремиться к красоте гармоничной. Творцы, следующие по этому пути, помимо прочего нацелены на выражение высоких и актуальных во все времена ценностей. Этот процесс непосредственно связан с совершенствованием человека. Важной в этой связи мыслью является идея, что каждый человек имеет возможность развить «великую и твердую душу» и его происхождение в этом процессе не будет играть никакой роли.

Неотъемлемой чертой веймарского классицизма также является обязательное обращение к античности. В этой связи Г.В. Синило пишет: «Обращение к античности не означает в понимании веймарских классиков прямого заимствования образов и сюжетов, но именно творчество в духе античности – в духе

“благородной простоты и спокойного величия”» [6, с. 336]. Винкельман был в числе первых, кто в своих трудах сформулировал мысль о совершенствовании человека путем восприятия искусства. Эта же идея в итоге была использована Гёте и Шиллером в процессе разработки философских оснований «веймарского классицизма. Начиная с «Ифигении в Тавриде» и «Эгмонта», Гёте, а следом и Шиллер (впервые реализуя это в «Доне Карлосе»), разрабатывают идеи свободной человечности. В этом прослеживается огромное влияние Винкельмана, концепции которого были взяты за основу, но в значительной степени переосмыслены.

Концепции Винкельмана, философия и эстетика И. Канта, а также творческие установки и личное общение с Гёте приводит к тому, что в 90-е гг. XVIII в. существенно изменяется поэзия Ф. Шиллера, он начинает разрабатывать теоретические вопросы в различных направлениях. Важен тот факт, что Шиллер самостоятельно, но параллельно Гёте работает над своим вариантом веймарского классицизма.

Путь Шиллера связан прежде всего с преодолением тягот и прозаичности действительности, поисками нового типа героя. Именно в это время Шиллер постулирует одно из своих основных положений о том, что «путь к свободе ведет через красоту», записанное им в «Письмах...». Эта идея позже будет заимствована мыслителями других культур, например, Ф.М. Достоевским. Стоит обратить внимание и на тот факт, что увлечение античностью, вслед за Винкельманом, стало для Шиллера способом самозащиты духа, а также способом протеста против современного ему состояния немецкого общества. В конечном итоге эстетические положения Шиллера были соединены с теоретическими установками Гёте, с его новым открытием античности, близким Винкельману, в рамках веймарского классицизма.

Долгое время Шиллер увлекался историей; и эстетика, а также его философия культуры, стали непосредственным продолжением его занятий. Шиллер был последователем и учеником И. Канта, но в определенный момент стал разрабатывать собственные идеи и концепции. Рассматривая идеи Шиллера-историка в контексте всего движения европейской исторической мысли, многие исследователи (как, например, А.Г. Аствацатуров [7]) причисляют его к традиции гуманизма, впервые возникшей в период кризиса ренессансного мировоззрения. Здесь культура, по сути, рассматривается как некий кризис, но в то же время такого рода видение истории содержит в себе и тенденцию к преодолению этого кризиса. В этом случае на передний план выходит идея единства человека и культуры, а также осознание необходимости этого единства, ведь оно есть источник для дальнейших действий.

Под влиянием идей Гердера Шиллер начинает рассматривать понятие «мировой истории». Именно она, по мнению Шиллера, должна быть понята как «всеобщая», «универсальная». Примечательна в этой связи работа Ф. Шиллера «Что такое мировая история и для какой цели ее изучают» (1789), где классик видит XVIII в. как канун слияния различных наций в единое сообщество. Одно из важнейших мест здесь занимает мысль Шиллера о том, что подобное слияние не ведет к утрате национальной самобытности того или иного народа. Эта идея сегодня звучит не просто актуально, но злободневно. Она своего рода вариация концепта глокализации, привлечшего внимание западных социологов лишь после 80-х гг. XX в.

Сходную мысль можно найти в теоретических взглядах Гёте, в частности, его концепции «всемирной литературы» (die Weltliteratur), где наиболее полно проявляется единство универсального и национального. Как и в ситуации с Шиллером, эта концепция сложилась под влиянием Гердера. Сам Гёте в разговоре с И.П. Эккерманом 31 января 1827 г. высказывает следующую идею: «...Я охотно вглядываюсь в то, что имеется у других наций, и рекомендую каждому делать то же самое. Национальная литература сейчас мало что значит, на очереди эпоха всемирной литературы, и каждый должен содействовать скорейшему ее наступлению. Но и при полном признании иноземного нам не гоже застревать на чем-нибудь выдающемся и почитать его за образец» [8, с. 219]. Это высказывание чрезвычайно иллюстративно при рассмотрении темы всей статьи: здесь Гёте ратует за историческое понимание искусства, национальную самобытность, но при этом и за осознание того факта, что истинное искусство содержит общечеловеческие ценности, имеет единую основу.

А.В. Михайлов, известный российский германист, отмечает важное место работы над «Западно-восточным диваном» в процессе разработки концепции «всемирной литературы», приводя в подтверждение суждения Гёте о единстве общечеловеческой культуры при многообразии национальных форм: «Гёте пришел к убеждению, что история и культура всего человечества едины, что культура по существу интернациональна. “Как курьерской почтой и пароходами, так нации все теснее сближаются между собой...изданиями, и...я всегда буду обращать внимание на этот взаимообмен” (письмо Т. Карлайлю от 8 августа 1828 г.)» [9, с. 667–668]. Основой данного единства, по мнению самого Гёте, фундаментом всемирной литературы являются эллинская и библейская культуры, их диалог.

Гёте как никто другой осознает важность опыта и облика каждой национальной культуры и литературы, подчеркивает при этом актуальность их диалога. Значимым для самого Гёте является диалог между культурами Запада и Востока, что наиболее ярко и отражается в его «Западно-Восточном диване». Г.В. Синило пишет по этому поводу: «Наглядным воплощением диалога культур, равно как и культуры

диалога, “культуры беседы” (В. Библер), стал итоговый лирический сборник Гёте “Западно-восточный диван”, представляющий грандиозную панораму мира и человеческой души и – в соответствии с названием – панораму западной и восточной культур, точнее – их синтез» [10, с. 217]. К стихотворениям из данного сборника Гёте лично написал научно-критические заметки и статьи, которые должны были способствовать лучшему пониманию сборника. При анализе данных статей становится понятно, что Гёте был одним из величайших востоковедов и библеистов своего времени. Характеризуя «Западно-восточный диван», Г. В. Синило описывает его как «органическое единство поэзии и науки, своего рода поэтической культурологии – и культурологии, религиоведения, литературоведения в самом настоящем научном смысле» [8, с. 217]. Что касается Ф. Шиллера, то в его творчестве тема диалога культуры также нашла свое отражение в полной мере, в частности, в его пьесе «Деметриус», где поэт описывает события российской истории. Примечательно, что находит здесь отклик и белорусская культура. В частности, речь идет о создании Шиллером героя Льва Сапеги, который представляется читателю как человек исключительной мудрости и рассудительности.

Заключение. Таким образом, мы видим, что веймарская классика занимается разработками собственных культурфилософских, духовно-этических и эстетических концепций, который впоследствии были переняты мыслителями других эпох и культур. И.В. Гёте и Ф. Шиллер стояли у истоков не просто литературного направления, но и культурного феномена, вобравшего в себя реалии современности и лучшие традиции и идеи античной культуры и искусства.

Центральную роль в разработке теоретических основ веймарского классицизма сыграл И.И. Винкельман, чьи взгляды оказали существенное влияние на Гёте и Шиллера. Понимание античности Винкельманом легло в основу эстетики и этики этого направления. Гёте и Шиллер не раз обращались к достижениям, но не в простом подражании, а в переосмыслении и адаптации основополагающих концептов и идей.

Помимо этого, стоит отметить и немалое влияние идей философов И. Канта, И.Г. Гердера. Многие идеи были заимствованы у них веймарскими классиками и впоследствии переосмыслены в рамках собственного творчества. Это творчество строилось в духе «благородной простоты и спокойного величия», которое в своих трудах показал Винкельман. Ощущается Винкельман и в концепции «свободной человечности», которую веймарские гении раскрывают в своем творчестве.

Триада «Красота – Искусство – Свобода» становится одной из центральных элементов веймарского классицизма. Все три элемента взаимосвязаны и могут пониматься и существовать только в синтезе. Творчество классиков строится на принципах свободы и красоты, которые порождают истинное искусство. И только это искусство может способствовать воспитанию целостной, гармоничной личности.

Важное значение для развития философии и культурологической мысли имеют идеи и взгляды Гёте и Шиллера, представленные ими в концепциях «всемирной литературы» и «всемирной истории». Они являются итогом развития философской базы веймарского классицизма. В них содержатся главные представления поэтов о важности и необходимости межкультурного диалога. При этом речь не только о диалоге национальных культур, но и исторических эпох. Позже схожую мысль выскажет и М. Бахтин, описывая уровни межкультурного диалога. Гёте и Шиллер доказывают необходимость конструктивного диалога и заимствования лучших образцов, их переосмысления в рамках национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейман, Б.Я. Винкельман / Б.Я. Гейман // История немецкой литературы : в 5 т. / под ред. Н.И. Балашова [и др.]. – Т. 2 : XVIII в. – М. : Изд-во Академии наук СССР. – С 106–121.
2. Гёте, И.В. Винкельман и его время / И.В. Гёте ; пер. с нем. Н. Ман // Гёте И. В. Собрание сочинений : в 10 т. / под ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. – Т. 10 : Об искусстве и литературе. – М. : Худ. лит., 1980. – С. 156–189.
3. Винкельман, И.И. Мысли по поводу подражания греческим произведениям в живописи и скульптуре / И.И. Винкельман // Избранные произведения и письма. – М. ; Л. : Academia, 1935. – С. 85–137.
4. Шиллер, Ф. Письма об эстетическом воспитании человека / Ф. Шиллер ; пер. с нем. Э. Радлова // Собрание сочинений : в 7 т. / под ред. Н. Вильмонта и Р. Самарина. – Т. 6 : Статьи по эстетике. – М. : Гос. изд-во худ. лит., 1957. – С. 251–359.
5. Винкельман, И.И. История искусства древности. Малые сочинения / И.И. Винкельман. – СПб. : Алетейя : Гос. Эрмитаж, 2000. – 800 с.
6. Синило, Г.В. История немецкой литературы XVIII века / Г.В. Синило. – Минск : БГУ, 2012. – 400 с.
7. Аствацатуров, А.Г. Поэзия. Философия. Игра. Герменевтическое исследование творчества И.В. Гёте, Ф. Шиллера, В.А. Моцарта, Ф. Ницше / А.Г. Аствацатуров. – СПб. : Геликон Плюс, 2010. – 496 с.
8. Эккерман, И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни / И.П. Эккерман ; пер. с нем. Н. Ман. – М. : Худ. лит., 1981. – 687 с.
9. Михайлов, А.В. «Западно-восточный диван» Гёте: смысл и форма / А.В. Михайлов // Западно-восточный диван / И.В. Гёте ; изд. подгот. И.С. Брагинский, А.В. Михайлов. – М. : Худ. лит., 1988. – С. 600–680.

10. Синило, Г.В. Диалог культур в «Западно-восточном диване» И.В. Гёте / Г.В. Синило // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы II Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2008 г. / БГУ ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тесей, 2008. – С. 216–219.

Поступила 05.10.2020

**CULTURAL AND PHILOSOPHICAL, SPIRITUAL AND ETHICAL, AND ESTHETIC GROUNDS
OF WEIMAR CLASSIC**

K. SHMYK

The article discusses cultural and philosophical, spiritual and ethical, and esthetic grounds of Weimar classic.

Author analyzes influence of of the ideas of J.J. Winckelmann, I. Kant, and J.G. Herder on Goethe's and Schiller's views. The concept of "world history" and "world literature" seen as a result of the development of the philosophical base of the Weimar classics.

Keywords: *Weimar classics, J. V. Goethe, F. Schiller, German literature, the concept of "world history", the concept of "world literature".*